

Сад Баньянь.

- Какая из дочерей этого ничтожного чиновника интересует Ваше Высочество?

Дэ Ван взглянул на своего господина и выплюнул:

- Сколько дочерей у господина Суня? Это та, кто пишет очень хорошо. Что, Лорд Сцнь не желает?

- Конечно, этот ничтожный чиновник не смеет быть невольным. Нет - нет, этот скромный чиновник чрезвычайно счастлив сделать это, - вероятно, не ожидая, что то, чего он хотел, будет исполнено, Сунь Цин Хуа был так счастлив, что не мог сгладить свои слова. - Этот скромный чиновник всё понимает. Этот скромный чиновник пойдёт и приведёт маленькую девочку.

Глядя на спину Сунь Цин Хуа, Дэ Ван улыбнулся и воскликнул:

- Посмотрите, как счастлив господин Сунь! Но чтобы его дочь последовала за мастером, вовсе не достаточно, чтобы их семья Сунь сжигала фимиам на могилах своих предков, испуская зелёный дым среди бела дня (1)!

- Ты слишком много болтаешь!

Впрочем, может быть, другие этого и не видели, но Дэ Ван мог сказать, что его хозяин был в хорошем настроении.

* * *

Когда Сун-ши прибыла в Синь Лань Юань, там уже была Сунь Жу Хуа.

Она поманила Сунь Жу И, сказав ей несколько слов, велела приготовиться и выскочила первой. Несмотря на то, что это было великое и счастливое событие, оно не было таким уж славным в конце концов, особенно с Сунь Жу Хуа здесь.

Когда Сун-ши ушла, лицо Сунь Жу И расплылось в улыбке, когда она позвала Фэй Цуй, чтобы та могла одеть её. Несколько служанок занялись тем, что приносили воду и готовили одежду и украшения, заставляя Сунь Жу Хуа, сидевшую во внутренней комнате, то и дело бросать на них странные взгляды.

- Ты хочешь сказать, что третий принц проникся к тебе симпатией и намерен принять тебя в своё поместье?

Сунь Жу И искоса посмотрела на Сунь Жу Хуа:

- Что? Не смотри свысока на то, что тебя взяли в наложницы. Мать говорила, что нелегко войти в ворота поместья принца. Ни одна титулованная наложница (2) не является дочерью дворянина или высокопоставленного чиновника. Но это не имеет значения, пока я могу угодить Его Высочеству и завоевать его расположение, даже если я войду в качестве наложницы сейчас, я могу быть в состоянии сидеть в качестве вторичной супруги когда-нибудь.

Сунь Жу Хуа неохотно улыбнулась:

- Четвёртая сестра, пойми меня правильно, я просто немного удивлена.

- Тогда ты продолжай удивляться, а я всё ещё должна одеваться и ухаживать за собой, чтобы произвести впечатление на третьего принца. Не знаю, как Его Высочество обратил на меня такое внимание, что даже спросил у отца, как меня зовут. Может быть, он тайно наблюдал за мной? Кстати, я должна поблагодарить третью сестру. Если бы не твой план, я бы не смогла получить такого большого преимущества.

Сунь Жу Хуа сжала носовой платок, мрачно стиснув белоснежные зубы, и смеялась до тех пор, пока не выплюнула кровь из своего сердца.

* * *

Сунь Цин Хуа повёл Сунь Жу И в Сад Баньянь.

Это был всё тот же зал, но Цзун Юэ там уже не было, и вместо него перед отцом и дочерью стоял Дэ Ван.

- Это что?

- Евнух Дэ, это маленькая девочка.

- Только не эта, только не эта, ты ошибся.

- Ошибся?

Отец и дочь недоверчиво уставились друг на друга.

- Господин Сунь, - упрекнул его Дэ Ван. - Сколько у тебя дочерей, которые тебе неизвестны? Это та, которая довольно тоща, хорошо пишет и умеет петь народную мелодию!

- Это... - Сунь Цин Хуа вспотел от волнения. - Евнух Дэ, я не понимаю, о чём Вы говорите.

Тонкое лицо Сунь Жу И было исполнено ужаса, она не собиралась сдаваться:

- Как это может быть неправильно? Принц интересуется мной. Может быть, Вы ошибаетесь, евнух?

- Ошибаюсь? Может, ты и ошибаешься, но я-то не ошибаюсь наверняка! Идите, идите, идите, если вы не поторопитесь вытащить её отсюда и заставить прекратить её здесь кричать, будьте осторожны, чтобы не потревожить мастера, иначе вы все обратите внимание на свою кожу.

Сунь Цин Хуа не стал больше задавать лишних вопросов и поспешил утащить Сунь Жу И.

Вернувшись, он обсудил это с Сун-ши, но в конце концов они так и не смогли вспомнить, кто же это был.

Если это не Сунь Жу И, то может ли это быть Сунь Жу Хуа? Но Сунь Жу Хуа тоже не умела петь народные песни.

- Хозяин, почему бы вам не пойти и не спросить старую госпожу?

Сунь Цин Хуа только что вспомнила старую госпожу и, словно получив амнистию, бросилась в зал Сиу.

Он повторил этот вопрос старой мадам.

Старая госпожа нахмурилась и сказала:

- Сначала я думала, что это Фан-ши, но этот евнух сказал, что она может петь народные песни. Есть ли в нашей семье девушки, которые умеют петь народные мелодии?

- Ошибки быть не должно. Сам третий принц сказал, что это была юная леди из поместья. Хотя народная мелодия наложницы Цинь довольно хороша. Может быть, это Жу Фан?

Жу Фан была дочерью наложницы Сунь Цин Хуа, занимала шестое место, родилась от наложницы Цинь, но никогда не пользовалась благосклонностью и редко показывалась перед людьми.

- Тогда почему бы мне не пригласить Жу Фан и посмотреть, мама?

- Нет! - старая мадам махнула рукой и произнесла нараспев: - Даже если мы хотим подняться

до уровня принца, мы не можем делать это слишком открыто. Ты же гражданский чиновник, ты должен быть более или менее сдержанным. Просто выбирая и предлагая их вот так, как у юной леди будет лицо, чтобы выйти в люди будущем? Это также не будет звучать хорошо, если новости о подобном распространятся. Давай договоримся так: ты подойдёшь к евнуху и попросишь третьего принца прийти ко мне во двор. Я позову всех девушек подходящего возраста как из старшей, так и из второй ветви, и на первый взгляд будет казаться, что они навещают старших. Их можно увидеть через другую сторону экрана. Мы можем сделать это только так, чтобы не повредить лицу этой семье Сунь.

- А если третий принц не согласится?

- Он достойный принц, он не может не понимать этого вопроса. Кроме того, если ему действительно нравится эта девушка, он обязательно придёт.

- Хорошо, мама, я сделаю это сейчас.

Сунь Цин Хуа совершил ещё одну ходку в сад Баньянь и сообщил Дэ Вану о своём намерении.

Дэ Ван поначалу даже не потрудился передать ему слова, но не мог вынести, как он беспрестанно просит милостыню и всё время запикивает серебро ему за пазуху, поэтому он поплёлся в покои господин и все обсудил с Цзун Юэ.

Хотя Цзун Юэ был немного недоволен, он всё же согласился.

---

1. Испускающая зелёный дым - это из известного стихотворения Хань, ссылаясь на то, что какой-то важный чиновник получает благоприятный день (а данном случае - торжественное событие в честь принятия его дочери в качестве наложницы принца), но это также способ высмеять или отругать человека за излишнюю самонадеянность. Когда кто-то получает повышение, а потом внезапно получает известие об увольнении, то можно сказать, что могила его предков испускает зелёный дым.

2. Просто немножко информации для понимания ранжирования. В Древнем Китае в знатных семьях или в Императорской семье все наложницы следуют системе ранжирования. У принца может быть только одна главная супруга - Ванфэй, две второстепенных супруги - Цэфэй и бесчисленное множество других наложниц (обладающих титулом или не удостоенных его). Цэфэй лишь на одну ступень ниже Ванфэй и может быть записана в генеалогических записях семьи, в отличие от других наложниц. По сути, она всё ещё наложница, но с титулом и большим количеством льгот. Если Ванфэй умирает / получает развод, принц может возвысить побочную супругу в качестве своей главной жены или жениться на новой Ванфэй.